

Любопытное зрелище предстало перед моими багровыми глазами. Некогда процветающий муравейник теперь стал безлюдной пустошью: здания в руинах, а их фундаменты потрескались и разрушились. Ещё и улицы усеяны обломками и залиты кровью. Я осматривал сейчас не только причиненные Мертвым Апостолом разрушения, но ещё и трупы сотен людей, превратившихся в обескровленные мумии. Такая участь ждет всех существ, из шей которых вампиры выпьют всю кровь.

Времени на осмотр достопримечательностей оказалось предостаточно из-за моего неспешного темпа. Спешить было некуда по нескольким причинам. Одна из них - элементарная предосторожность, поскольку до личной встречи со врагом его сила не определена, а небрежность может стоить мне дорого. Из полученных от информатора сведений, мой противник - редкий зверек, со способностью управлять землей. Стоит прозевать момент, и он может попытаться закопать меня раньше времени.

Вторая же причина связана со звуком моих туфель, хрустящих по битому камню. Эхо разносится по пустым улицам, напоминая о разрушениях, которые здесь произошли. Необычный звук, в чём-то завораживающий и притягательный, напоминающий о хрупкости человеческого мира.

— Проблемный парень, — ухмыляясь, произнес я, продвигаясь к центру города.

Там чувствовался мощный прилив энергии, что свидетельствовало о месте пребывания источника всех бед этого города. При других обстоятельствах мне бы не было никакого дела до разборок с чужим развлечением. Но так уж вышло, что сражения не избежать, ведь оно сулило мне солидную выгоду.

Всё равно уже ничего не изменить, я прибыл сюда слишком поздно, чтобы спасти хоть кого-нибудь. Меня нельзя назвать героем, но отголоски прошлого сознания иной раз пробивали на сантименты.

— Ну наконец-то пожаловал незваный гость, — хмыкнул вампир, ожидающий меня с момента моего прибытия. Он стоял гордо, а его фигуру окружало кольцо из каменных столбов. Выпендривается, значит. Имеет на это полное право, ведь ему удавалось долгое время скрываться от церковников, да и другие охотники на вампиров не смогли отловить свою цель. Выходит интересное правило: только монстр может найти другого монстра. — Я уже подумал, что ты пришел сюда погулять.

— Ты недалеко ушел от истины. А-ха-ха-ха, — рассмеялся в голос, свободно пожимая плечами. — Такой бардак устроил, что заляпал мне всю обувь, — недовольно обратил внимание на красные туфли, которые должны были быть белыми.

Радует хоть, что человеческая кровь не распространяется по воздуху, иначе золотистые волосы или белый костюм пришли бы в полную негодность. И если волосы ещё можно отмыть, то стирать окровавленную одежду уже проблемно. Ни одна химчистка не возьмётся за такой заказ. Даже если доплатить за особые обстоятельства и молчание.

— И что же понадобилось Мертвому Апостолу на моей территории? Если явился за ужином, знай, ты опоздал, — он попытался хищно улыбнуться, но вышло неважно.

Всё его тело покрывал мерцающий слой из земли и камней. Зубы сделаны не иначе из глины, а вместо волос каменистые наросты. Очень хотелось такому существу сказать прямо в лицо — «ну ты и урод». Но начинать знакомство с оскорблений как минимум невежливо.

— Ну ты и урод, — никто не говорил, что я сторонник вежливости. — Подумать только, отбирать у прокажённых их испорченный паёк. После такого позора не отмыться, — ощущая перспективы своей одёжки, недовольно озвучил жалобу.

Я ожидал ответной колкости от вампира, но тот меня разочаровал. Без предупреждения он выпустил в меня шквал каменных снарядов, полетевших слишком медленно, даже старуха на инвалидной коляске могла спокойно увернуться от большей части из них. Однако это был лишь отвлекающий манёвр. Сразу за снарядами из-под земли вылезли сотни сталактитов. Каменистые сосульки намеревались образовать как можно больше дырок в моём дорогом костюме, но моя жадность спасла его от выброса в мусорку. Элегантно отпрыгнув в сторону, мне удалось спасти пару сотен баксов из своего бюджета.

— А ты не прост, — попытался похвалить меня противник, но подобная лесть оказалась слишком низкого уровня. Даже неопытные путаны способны на большее, нежели многовековой вампир передо мной.

— Кто бы говорил, — посмеиваясь на его похвалу, я скрестил руки в расслабленной манере. Во всяком случае, так было на первый взгляд. — Молоденький пёсик решил, что из его пасти похвала стоит дороже ломаного цента, — сделал вид, словно общаюсь сам с собой, отчего противник вспылал.

— Сволочь, да я тебя удавлю! — вот и клишированные фразочки подъехали, хотя на мой вкус, эти слова излишне банальны. Их произносит каждый второй тупица, напившийся в баре и уверовавший в «неоспоримый факт» своей геркулесовой силы.

— Какое сильное заявление, — уклоняясь от вырвавшейся из-под земли каменной руки, я искренне посмеялся. — Проверять его я конечно же не буду. А то ещё заражусь тупостью. Она вредит похлеще чумы, ты знал? — во время моего вопроса противник использовал обломки от разрушенных зданий, чтобы запустить в меня со всех сторон пару тонн каменистого мусора. — Хотя откуда тебе знать, — используя способность этой оболочки по управлению воздухом, я создал непробиваемый воздушный барьер. Точнее пробить его можно, но нужно попробовать запустить мусор снова, и с куда большей силой. — С последней-то стадией вампирского маразма, — ухмыляясь от того, что ветер приглушил последние слова, я всё равно не пожалел воздуха на издевку. Пускай она и согрела только моё мертвое сердце — одно из шести.

Дрожь!

Вот и земля задрожала от землетрясения, что свидетельствовало в пользу моего

предположения. Он точно идиот, раз решил использовать дрожь земли, когда здания в округе уже были разрушены. Спрашивается, и что на меня должно упасть? Посмотрев вниз, стало понятно, что ничего. А вот то, что из-за огромной щели земля начала расходиться в разные стороны, открывая путь в пропасть, как-то резко повысило уважение к противнику.

Прости, костюм, ты был мне дорог целые три дня.

Создавая новый смерч с собой в центре, я максимально расслабил тело, чтобы меня с силой отшвырнуло в ближайшие обломки. В них всяко комфортней, чем в бездонной пропасти.

Быстро вставая на ноги, мною в процессе этого простого действия было выполнено ещё несколько:

Для начала нужно было сосредоточиться, чтобы отшвырнуть от себя приближающиеся камни. Следом прибегнуть уже ко второй способности этой оболочки – отличное манипулирование над огнем. Противнику пришлось познакомиться с тем фактом, что его броня не такая уж и совершенная. Мои «фаерболлы» способны не только разжечь костер, но и взрываться, как снаряды из ручного гранатомёта. Разница лишь в том, что урон от взрыва ракет мало что сделает Мертвым Апостолам вроде нас, а вот магический взрыв неслабо проплавил броню противника. Он даже зарычал и вспомнил много интересных словосочетаний. Но слушать их было некогда. Осталась главная проблема: вампирчик не зря приложил руку к земле, создавая рядом со мной две плиты. Решил раздавить противника тисками с двух сторон, какое коварство.

— О, нет, какая несокрушимая давка. Я чувствую, как мои руки слабеют, что мне делать? — едва ли удалось сдержать едкий сарказм.

Мои ладони с силой ударились в разные стороны, благодаря чему мне удалось исключительно физической силой удержать каменные плиты от сближения. Право-дело, давить Апостолов вроде меня жалкими камушками. Какое кощунство.

— Хватит смеяться надо мной! — взревел покрытый каменной бронёй вампир, используя скольжение по земле, чтобы в один миг оказаться рядом со мной. При этом давка ничуть не ослабла, как и моё хорошее настроение ничуть не опустилось. Окутав ноги воздухом, я почти телепортировался назад, настолько быстро прошел отступательный манёвр.

В результате идущий напролом противник был прижат своими же плитами. Урон если и был нанесен, то явно по его гордости. Ну ещё и по моей скуке. Весело наблюдать за волками, напавшими на беззащитных кроликов, а после столкнувшись с тысячью аллигаторов. И пофиг, что в лесу не водятся эти рептилии. Главное мне нравится это сравнение, да и звучит прекрасно.

— Ой, не поранился? Лейкопластырь? А, у тебя же нет плоти, совсем забыл, — симулируя виноватый вид, я запустил пальцы в золотистую шевелюру, слегка ту почесывая. — Бедняжка. Может подорожник? Выращенное из-под земли поможет земле? Или ты настолько ущербен,

что даже это тебе не поможет?

Кажется, мой противник случайно впал в неконтролируемое буйство. Не иначе кто-то включил режим берсеркера. «Как страшно», аж дрожь пробивает до мурашек. А-ха-ха, какой занятный зверек мне попался.

...

<http://tl.rulate.ru/book/88016/2812048>